

K. 216

K-216

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

1913 г.

Книга 1-я.

7696
П101302

ХАРЬКОВЪ.

Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.

Донецъ-Захаржевская, с. д. № 6.

1913.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стран.

Часть официальная.

Проф. В. П. Бузескуль. Отзывъ о сочиненіяхъ, представленныхъ для соисканія медалей на тему «Греція наканунѣ Македонскаго владычества. Подготовка эллинизма»	1—18
Проф. И. М. Эндзелинъ. Отчетъ о лѣтней командировкѣ 1912 г. въ Курляндскую, Лифляндскую и Витебскую губерніи для изученія латышскихъ говоровъ	19—22
Прив.-доц. Н. Н. Дурново. Отзывъ о сочиненіи «Описаніе говора села Покровскаго Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи», представленномъ на соисканіе медалей	23—29
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ. Отчетъ о командировкѣ лѣтомъ 1912 г. въ Москву и Петербургъ	30—32
Проф. Н. Н. Салтыковъ. Отзывъ о сочиненіи «Механическія вращенія земли», представленномъ на соисканіе медалей	33—37
Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго Харьковскаго университета за 1912 годъ	1—64

Часть неофициальная.

Научный отдѣлъ.

Прив.-доц. Е. А. Черноусовъ. Страница изъ культурной исторіи Византіи XI вѣка	1—16
Ассист. Б. И. Кудревичъ. Отчеты записей сейсмическихъ колебаній горизонтальныхъ маятниковъ Rebeur-Paschwitz'a за 1910 и 1911 годы на Харьковской Астрономической Обсерваторіи.	1—22
Студ. М. М. Павловъ. „Газообмѣнъ и обмѣнъ веществъ послѣ удаленія gl. parathyreoidea при различной пищѣ	253—288

Критика и библіографія.

Проф. И. В. Троицкій. Д. Е. Гороховъ. Дѣтская хирургія	1—3
Его-же. Медицинскій отчетъ Московской Софійской дѣтской больницы за 1909, 1910 и 1911 годы.	3—7

Приложеніе.

Проф. Д. М. Синцовъ. Курсъ интегрированія дифференціальныхъ уравненій.	226—300
--	---------

Объявленія.

О ЛѢТНЕЙ КОМАНДИРОВКѢ 1912 Г. ВЪ КУРЛЯНДСКУЮ, ЛИФЛЯНДСКУЮ И ВИТЕБСКУЮ ГУБЕРНІИ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЛАТЫШСКИХЪ ГОВОРОВЪ.

Лѣтомъ 1912 года я, главнымъ образомъ, занимался въ Витебской губерніи, изучая латышскіе говоры около Двинска и Люцина и въ Райполѣ, Рунданахъ, Букмуйжѣ, Андреинѣ, Дагдѣ, Іозефовѣ, Креславкѣ, Ликснѣ и въ Биржахъ. Съ говоромъ Бирженскаго прихода мнѣ удалось ознакомиться весьма обстоятельно.

Изъ добытыхъ мною результатовъ я тутъ отмѣчу лишь наиболѣе любопытные. Въ Рамсловѣ и Трибукахъ (около Люцина), опрошенные мною лица произносили *всѣ* долготы съ нисходящей интонаціей; вмѣсто нисходящей интонаціи, съ которой во *всѣхъ* верхнелатышскихъ говорахъ совпала длительная интонація, въ Витебской губерніи (напримѣръ, въ Рунданахъ) нерѣдко слышится и длительная интонація (наряду съ нисходящей въ устахъ одного и того же лица!).

Въ Биржахъ и др. *ai* послѣ *k, g* измѣнилось въ *ei*, напримѣръ, *keids* «какой», *skeidrys* «ясный», *geil's* «пѣтухъ», *geid'at'* «ждать»; а въ Ликснѣ и др. *ei* измѣнилось въ *ai*, напримѣръ, *maita* «дочь».

Сочетанію *ier* (изъ *ir* и *iĭ*) соотвѣтствуетъ сочетаніе *ior* (напр., *cāluorits* «четвертый» въ Янушанахъ около Двинска) или *ūr* (съ долгимъ *u*; напримѣръ, *kūrt'* «зажигать» въ Андреинѣ, Дагдѣ, Іозефовѣ, Креславкѣ, Биржахъ и др.), тогда какъ при прерывистой интонаціи гласные *i, u* въ *ir, ur* остаются краткими.

Долгота гласнаго сокращена передъ тавтосиллабическимъ сонорнымъ звукомъ въ *dais* «сынъ» (въ Биржахъ; г. s. *dāla*), *d'iūs* «богъ» (г. s. *d'īa*), *taūs* «отецъ» (г. s. *tāva*) въ Іозефовѣ и др.

Тогда какъ въ Іозефовѣ и др. *всякое* закрытое *ē* измѣнилось въ открытое *ē* (напр. l. s. *kl'ēpi* съ откр. *ē*), а въ Оппекальнѣ и др. — въ дифтонгъ *ie* (напр. *driebas* «платья»), въ Биржахъ и др. закрытое *ē* измѣнилось въ открытое *ē* передъ *ē* въ слѣдующемъ слогѣ и въ словахъ односложныхъ, а затѣмъ уже закрытое *ē*, гдѣ оно упѣлѣло, измѣнилось въ дифтонгъ *ie*; примѣры изъ Бирженскаго говора: *b'ierzeiŃ*

«березка»; *b'ieru* «я сыпалъ», *b'ieri* «ты сыпалъ», *b'ere* (съ открыт. *ē*) «онъ сыпалъ», *b'erem* (съ откр. *ē*) «мы сыпали»; п. s. *d'iel's* «доска» (въ нижнелатышскомъ соответствуетъ двусложная форма *dēlis!*), г. s. *d'iel'a*; п. s. *drēb'e* (съ откр. *ē*) «платъе», и подъ вліяніемъ этой формы также а. s. *drēb'i* и г. s. *drēb'is* (съ откр. *ē*), но г. pl. *driebu*; *vedžel'e* (съ откр. *ē*) «налимъ»; *mīeņēšs* «луна»; *kl'iets* «клѣтъ» и *vieš* «вѣтеръ» съ *ie* подъ вліяніемъ двусложныхъ надежныхъ формъ вродѣ а. s. *kl'iet'i*, *vieju* и др.; *l'ieju* «я лилъ», *l'ieji* «ты лилъ», *l'ie* «онъ лилъ» (=нижнелат. *lēja*), *l'iem* (=нижнелат. *lējam*) «мы лили», *l'iet* (=нижнелат. *lējāt*) «вы лили»; *ēst'* (съ откр. *ē*) «ѣсть», *šed'et'* (съ откр. *ē* въ обоихъ словахъ) «сидѣть»: *iēšu* (съ долгимъ *š*) «я буду ѣсть», *šied'eišu* «я буду сидѣть», *iēšsi* «ты будешь ѣсть», *ēšs* (съ откр. *ē*) «онъ будетъ ѣсть», *ēšsem* (съ откр. *ē*) «мы будемъ ѣсть»; *vel'* (съ откр. *ē*) «еще».

Краткое закрытое *e* обыкновенно сохраняется въ Витебскихъ говорахъ, за исключеніемъ открытаго конца слова, гдѣ оно измѣнилось въ открытое *ē* (*ā*). Кромѣ того, во многихъ говорахъ Витебской губерніи закрытое *e* путемъ ассимиляціи измѣнилось въ открытое *ē*, если въ слѣдующемъ слогѣ имѣется открытое *ē* или *ē*, и также въ части односложныхъ словъ: напр., *redzieju* «я видѣлъ», но *redzēja* (съ откр. *ē*) «онъ видѣлъ» въ Рамсловѣ (около Люцина); *vežu* «я вель», но *vedet* «вы вели» въ Рунданахъ; *d'evu* «я далъ», но *d'evē* «онъ далъ», *egl'e* «ель» (и подъ вліяніемъ этой формы также а. s. *egl'i* съ *ē*); *ēcēt'* (съ откр. *ē*) «боронить», но I s. fut. *ēceišu*, I s. prt. *ēceju*; *it'e* «здѣсь», *ņešt'* «нести», *ņeš* «неси», *šeņ* «давно», но *pret'* противъ», *b'et* «но» и др. въ Биржахъ.

Въ Райполѣ отпадаетъ *v-* передъ *u*, *o*, *uo*: *okors* «вечеръ», *uords* «слово» и др.

Долгіе плавные и носовые согласные между гласными сокращены во всѣхъ, кажется, Витебскихъ говорахъ, напр. l. s. *stal'i*, а. s. *spraīi* (въ Букмуйжѣ)=нижнелат. *staļi*, *spraīni*.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ вмѣсто *ī* передъ согласными слышится *ц*, напримѣръ, *spōcva* «перо» въ Рамсловѣ, *моука* «дрова» въ Райполѣ и Лискнѣ.

Изъ *smj* получилось *šm*: г. pl. *džišmu* при п. s. *džišmē* «пѣсня» въ Биржахъ и др.

Звонкіе взрывные въ концѣ слова въ Витебскихъ говорахъ по большей части измѣнились въ глухіе, напр. *atlaist* «отпусти» (=нижнелат. *atlaids*) въ Биржахъ и др.

Передъ конечнымъ *-s*, *a* и *e* во всѣхъ, кажется, Витебскихъ говорахъ измѣнились въ *y* (=р. *ы*) и *i*; такъ, въ окончаніяхъ г. s. и пом.

и асс. pl. основъ на -ā и iē (другихъ формъ на -as и -es въ этихъ говорахъ не находимъ). Эти *y* и *i* (на мѣстѣ *a* и *e*) чисто фонетическаго происхожденія: общелатышское *i* было бы въ этихъ окончаніяхъ утрачено Витебскими говорами.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ встрѣчаются своеобразныя основы наст. времени на -l'a, напр. dūdl'u «даю», āl'u «ѣмъ», pierkl'u «покупаю», struodoil'u «работаю»; II p. s. pierkl'i, struodoil'i; III p. struodoil'a (но pierk); I p. pl. pierkl'am, struodoil'am, sitl'am «бьемъ», pl'iešl'am «деремъ» (при skaitam, giustam и др.); II p. pl. vadl'at' «ведете» въ Рамсловѣ; šiel'u «сѣю», II p. s. šiel'i, III p. šiel'ā; I p. pl. vatl'am «ведемъ» (но sokam «говоримъ»); vatl'at' «ведете» въ деревнѣ Tuteņi (около Люцина); verl'ūs «смотрю», dūml'u «даю», iml'u «иду», (при dźieržu «слышу» и др.); II p. s. verl'is; I p. pl. verl'omēs (съ откр. ē), iml'om, dźieržl'om, struodoil'am (при radzom «видимъ» и др.); II p. pl. verl'ot'ēs (съ откр. ē), при vadot «ведете» и др. въ Райполѣ; kuōpl'u «взлѣзаю», III p. kuōpl'i; I p. pl. kuōpl'am (при vadam, dorom, varim и др.) въ Креславкѣ. Въ Іозефовѣ же встрѣчаются такія же основы на -ņa: čieršņom «рубимъ», dźieržņom «слышимъ», šitņom «бьемъ» (при pl'aunam, skaitom, radzom, vadam, l'īnom и др.).

Тогда какъ въ большинствѣ латышскихъ говоровъ для II p. pl. ind. praes. и II p. pl. imper. теперь употребляется одна и та же форма, во многихъ Витебскихъ говорахъ (какъ и въ библии Глюка конца 17 стол.) эти формы еще различаются между собою: vadat «ведете», но vėd'it' «ведите» въ Андреннѣ и др.

Изъ формъ прош. времени отмѣчу тутъ: pl'āvu, sāvu («я стрѣлялъ»), spl'āvu, rāvu, kļāvu, bl'āvu въ Биржахъ; въ этомъ говорѣ изъ стараго ā въ другихъ случаяхъ получилось *uo*, а ā этого говора обыкновенно восходитъ къ старому откр. ē. Въ этомъ же говорѣ въ I p. s. prt. находимъ передъ -и š, ž, č, dž изъ *sj* (но не изъ *tj*), *zj* (но не изъ *dj*), *cj*, *dzj*, напр. ņešu «я несъ», но čītu «я терпѣлъ», grīžu «я рѣзалъ», но vedu «я велъ», brauču «я ѣхалъ», kl'idžu «я кричалъ», čiel'u «я поднималъ».

Тогда какъ въ нижнелатышскомъ русскимъ «не» и «ни» соответствуетъ теперь одна общая форма отрицанія *ne* (или діал. *ni*), въ восточнолат. говорахъ еще различаютъ *na* «не» отъ *ni* «ни» (или діал. *nei*), напр. ņikās nāaug «ничто не растетъ» въ Биржахъ и др., или neikās nāaug въ Треппенгофѣ. Когда-то, очевидно, всѣ латышскіе говоры различали *ne* отъ *nei* (*ni*), подобно славянскимъ языкамъ. Ср. также лит. *nei vienas nė-geria*.

Изъ собраннаго мною словарнаго матеріала я тутъ приведу džel'vērt'ē (съ откр. ē и съ прерыв. инт. перв. слога) «радуга»; byūds «щека»

(=лит. būdas «лицо» въ Дусятахъ; paust'is «готовиться» (вм. нижнелат. *piostiēs*); susātivs «тѣнь» (masc. g. съ a. s. на -vi; также Zbiōr wiado-
mości XVI, 217), вѣроятно изъ *susētuvīs, въ Биржахъ; ūšvis «тестъ»
(=лит. ūošvis) въ Ляндскоронѣ; ozbors «крупъ» (съ oz- изъ старого
префикса az-) въ Цискатахъ.

Кромѣ того, я и теперь по мѣрѣ возможности слѣдилъ за геогра-
фическимъ распространеніемъ извѣстныхъ уже діалектическихъ особен-
ностей и записывалъ тексты, которые потомъ войдутъ въ составъ
задуманной мною монографіи по латышской діалектологіи.

Въ библиотекѣ упраздненнаго Креславскаго монастыря я искалъ
старолатышскихъ книгъ; таковыхъ я тамъ не нашелъ, но зато тамъ
оказалось второе изданіе польско-литовскаго словаря Ширвида.

Приношу искреннюю благодарность какъ Историко-филологическому
факультету за ассигновку пособія на мою поѣздку, такъ и ксендзамъ
П. Смелтеру въ Райполѣ, Б. Лайзану въ Рунданахъ и Скрындѣ въ
Андрепи за оказанное мнѣ гостепримство и всяческую поддержку и
содѣйствіе въ моихъ занятіяхъ.

И. Эндзелинь.